Страдания и боль преследовали Самого Темного Волшебника новейшей истории, когда он одевался. Его вынудили к необдуманным действиям еще до того, как он полностью выздоровел, и теперь он расплачивался за это. Физически он выздоровел. Ментально он был так же остер, как и всегда. Магически - был провал. Его магическое ядро все еще находилось в жалком состоянии. Сразу же после своего возрождения он по глупости сразился на дуэли с щенком. В его ядре было лишь скудное количество энергии. Реальный ущерб был нанесен эффектом Заклинания Приори Инкантатем. Он черпал силу из палочек и заклинателей, чтобы создать свой эффект. Это сильно перенапрягло его недавно возрожденное тело. Печально, что большую часть предыдущего года он провел, восстанавливая силы, и вынужден был играть в нелепые интеллектуальные игры со своим заклятым врагом-подростком. Он пристально посмотрел на себя в зеркало.

"Нет, ты не мог просто подойти и перерезать его проклятое горло, не так ли? Нужно было проявить высокомерие! Конечно, ни один простой ребенок не мог ожидать, что победит на дуэли лорда Волдеморта! Ну а теперь посмотри на себя. Ты едва смог убрать Амелию Боунс, ты, слабый отвратительный негодяй!"

Он угрожающе уставился на свое отражение в зеркале. Сердитое выражение на его лице заставило бы съежиться всех его последователей, ну, кроме Беллы. У нее просто появлялась эта сумасшедшая улыбка на лице, даже если гнев был направлен на нее. Печально, вздохнул он, таково было положение вещей, его самая верная последовательница только наполовину погрузила весла в воду. Конечно, другая половина была готова проломить кому-нибудь голову. Большинство его последователей питали иллюзии о том, что он станет следующим Темным Лордом, Белла просто хотела убивать. Она была красивой, элегантной, дикой машиной для убийства. Мерлин, обожаю эту сумасшедшую сучку! Люциус, напротив, боялся его, но он видел честолюбие, горящее в серых глазах Малфоя. Вероятно, ему придется иметь дело с Малфоем-старшим перед финальной битвой. - Возможно, самоубийственная миссия, или, может быть, он настроит против себя собственного сына или жену.

Он задумался. Его мальчик почти достиг совершеннолетия, и пришло бы время отметить либо его, либо Нарциссу. Выбор был очевиден. Мальчик был бы говнюком с большими амбициями, но ему не хватало хитрости, чтобы должным образом ими воспользоваться. Нарцисса, с другой стороны, была хитрой и коварной сама по себе. За каждым великим мужчиной стоит женщина, использующая его изо всех сил. Леди Малфой останется незамеченной, потому что она уже была полезным союзником. Ее сын в его рядах обеспечил бы ей дальнейшее сотрудничество. Кроме того, он вряд ли мог ожидать, что их отпрыск не сделает ничего глупого, что приведет его в Азкабан или он умрет до того, как закончит школу – с таким же успехом он мог бы получить от него какую-то пользу.

"Ах да. Время пастуху вести свое верное стадо."- Сказал он, хватаясь за портключ, чтобы попасть в свою штаб-квартиру.

Он прибыл в свой командный центр, где его приветствовал Питер. Крыса выглядела довольно усталой, и Темный Лорд увидел явные признаки его ран. Питер, однако, просто улыбнулся ему. Новая аура уверенности окружила несчастного маленького анимага.

"Я действительно верю, что не осталось ни Гольдштейнов, ни Смитов, которые могли бы вас обидеть. Единственные Лонгботтомы, оставшиеся в живых, бродят по больничной палате, в то время как их отродье лежит раздутый на дне пруда. Надеюсь, вы довольны, хозяин." - Сказал его лакей с блеском в глазах.

"Действительно, очень хорошие новости, Червь-ээ, Питер". Он начал использовать ту же

уничижительную кличку, которую использовал всегда, но остановился, решив обратиться к человеку перед ним по имени. Он увидел, как Питер заметно выпрямился. Мысленно Темный Лорд заметил: "Очевидно, слишком много кнута и недостаточно пряника. Давайте посмотрим, чего может достичь новый и улучшенный Питер Петтигрю".

"Благодарю вас, милорд".

"Был ли потери среди моих верных подданных?"

"Единственный, кто не откликается из моей команды, - это Гарольд Трэверс. Я послал его брата к нему домой, чтобы его разыскал. Команда Колсона сообщила, что жертв нет, но несколько человек получили ранения. Прямо сейчас их осматривает колдомедик, милорд."

"Ты видел Северуса?"

"Нет, Хозяин. Скорее всего, он в Хогвартсе. Рудольфус также не отзывается. Беллатрикс выразила свою заботу о его благополучии. Я ничего не слышал про остальную часть вашей команды, милорд."

Волдеморт задумался. Рудольфус, Северус и двое других все еще были там, когда он был вынужден уйти. Конечно, у Поттера и девчонки не было бы ни единого шанса. Он начал отмахиваться от этого, когда тихий голос в его голове напомнил ему о той части пророчества, которую он уже знал. У мальчика действительно есть сила. Возможно ли, что ему удалось одолеть их?

"Попросите одного из наших людей в министерстве выяснить результаты нападений. Мне нужно знать, что известно министерству, немедленно!"

"Да, милорд". Питер развернулся и быстро вышел из комнаты.

Темный Лорд устроился в центральном кресле у круглого стола. Его собственный "круглый стол", если хотите. Сам стол был искусно спроектирован Петтигрю. Это было основано на чем-то, что он и дураки, которых он предал, изобрели вместе в детстве. Это была карта всего города, в котором находился этот особняк. Эта карта показывала передвижение и имена всех людей в особняке и в городе. Довольно остроумная работа Питера, размышлял Темный Лорд. Было прискорбно узнать, что у Поттера была оригинальная карта с подробной схемой Хогвартса. Оглядываясь назад, он должен был предупредить Крауча-младшего. чтобы просто уничтожил ее, а не конфисковал, но, опять же, оглядываясь назад, он планировал использовать карту, когда напал на Хогвартс.

Беллатрикс направилась в командный отсек. Она была в своей повседневной одежде. Это было досадно. На самом деле ему очень нравилось заставлять Беллу играть в "переодевание". Она хороша горничной.

"Хозяин, вы не знаете, где мой болван муженек? Я пообещала ему боль и страдания, если он подведет вас. Он что, прячется от меня?" - Спросила она, изогнув бровь, когда заняла малое кресло по правую руку от Волдеморта. Это указывало на ее положение "правой руки" своего господина. Место слева в настоящее время пустовало, и обычно его занимала высокомерная фигура Люциуса Малфоя.

"В данный момент я не знаю. Питер посылает кого-то в министерство, и я ожидаю, что Северус скоро будет здесь. Мы узнаем о них".

Беллатрикс выглядела сбитой с толку. Команда с Темным Лордом, Северусом, Рудольфусом и другими - они должны были легко подавить любое сопротивление. Она неловко поерзала на стуле, желая получить ответы, но не желая злить своего хозяина расспросами. Вместо этого она изучала карту особняка, наблюдая за перемещением точек. Она наблюдала, как точка с надписью "Северус Снейп" сформировалась в точке аппарации и начала двигаться по коридору, направляясь к центральной комнате.

"Милорд, Северус приближается". - тихо сказала она.

"Хорошо, сейчас мы получим ответы".

Северус быстро шагал по коридору. Его беседа с директором заняла больше времени, чем он думал. В сочетании с тем фактом, что миссия прошлой ночи была стратегически ничьей - без явного победителя, его опоздание вызывало у него легкое чувство страха. Его интересовала реакция Темного Лорда на эту новость. Если бы кто-то и нес ответственность за катастрофу, то это был бы сам Волдеморт.

"Ты ведь не можешь наказать себя, не так ли?"- подумал про себя Мастер зелий.

"А, Северус, с возвращением. Похоже, нам не хватает довольно многих членов команды, которые были со мной прошлой ночью. Не могли бы вы просветить меня?" - спокойным голосом спросил Волдеморт.

"Где Рудольфус?" - лаконично спросила Белла.

"Милорд, после того, как вы ушли. Отродье Поттера умудрилось оглушить меня, пока я разбирался с девушкой. Двое новобранцев были схвачены аврорами, а Рудольфус дрался на дуэли с Поттером. Мальчишка смог убить Рудольфуса."

"Что?"- закричала Беллатрикс. Северус не мог просто сказать то, что, по ее мнению, он сказал. Мерзкий малыш Поттер не мог уничтожить "ее собственность"! Рудольфус был довольно искусным дуэлянтом, далеко не в ее лиге, но все же достаточно компетентен в драке. Ее глаза остекленели. Если бы кто-нибудь посмотрел на нее, он увидел бы ужасающее зрелище, когда ее лицо исказилось от широкого спектра эмоций: шок, гнев, негодование, ненависть, сладкая убийственная ненависть. Ее левая рука начала неудержимо дергаться. Ей нужно было кого-нибудь убить, и чем скорее, тем лучше. Чем более мучительная смерть, тем лучше.

"Интересно".- Сказал Волдеморт, поймав слегка враждебный взгляд своего невменяемого компаньона. "То, что мальчик, который выжил, может быть убийцей, если понадобится. Мне любопытно, как отреагирует Дамблдор на это откровение."

"Мальчик- мой! Я убью его! Я сдеру с его тела каждый дюйм кожи и полью его спиртом. Я буду носить кости его пальцев как ожерелье! Он будет страдать! Он будет умолять меня просто убить его."

"Белла! Держи себя в руках! Северус, у тебя есть успокаивающее зелье? Отлично. Белла, возьми это и отправляйся в свои покои. Мы подробнее поговорим об этом позже. Иди сейчас же!"

Северус наблюдал, как Белла, у которой, по сути, шла пена изо рта, выпила зелье и выбежала из-за стола. Один из новобранцев входил в комнату, когда она уходила. Она внезапно схватила мужчину, ударив его коленом в промежность и локтем в поясницу. Он рухнул на деревянный пол, и она трижды пнула его в грудь, прежде чем продолжить свой путь. Мужчина,

пошатываясь, поднялся на ноги, сплевывая кровь на пол. Оказавшись на ногах, он задохнулся и повернулся, чтобы направиться, по-видимому, в медицинский отсек.

"Я вижу, она хорошо это восприняла", - подумал про себя Снейп, прежде чем продолжить. "Директор столкнулся с Поттером в штаб-квартире авроров. Они обменялись парой слов, но, кроме гнева мальчика, подпитывающего какую-то дикую магию, не было повторения его инфантильного поведения с прошлого месяца. Дамблдор выразил опасения, что мальчик может стать темным, если его не контролировать. Мальчика начинают раздражать ограничения, в которых он живет. Эти столкновения создают много трений между ними, и это может помешать им выступить единым фронтом против вас".

"Да. Я вижу, где это можно использовать в наших интересах. Я подумаю над этим. А пока мне понадобится ваша помощь с несколькими сложными зельями. Я должен получить их все через три дня. Вот рецепты."- Он протянул Северусу древний том.

Северус был удивлен сложностью зелий, из того немногого, что он знал об этих трех, они предназначались для темных некромантических ритуалов. "Я начну работу без промедления, Мастер!" - Северус поклонился и извинился, направляясь к своей лаборатории зелий, мантия развевалась у него за спиной.

Волдеморт смотрел, как уходит его мастер зелий, и обдумывал свой следующий шаг. Ему нужно было бы послать сову своей крестнице с просьбой, чтобы она и ее муж приехали в гости. Прискорбно, что он больше не мог ждать, пока его шансы на успех арифметически возрастут. Увы, ни время, ни бессмертие не могли долго ждать. Он схватил какой-то пергамент, нацарапал инструкции для своей крестницы и отдал его одному из своих лакеев, чтобы тот отправил его совой.

"Похоже, цирк приехал в город. Ты согласен, Невилл?" - спросил Кингсли Шеклболт, когда они осматривали хаос , окружающей их в комнате. Невилл просто кивнул.

У кухонного стола миссис Уизли ругала Гарри за схватку с Пожирателями Смерти. Ее дочь выглядела одновременно шокированной и разъяренной. Ее сын качал головой и что-то бормотал, наливая себе стакан воды. Эммелин Вэнс смотрела на это с удивлением. Три другие девочки-подростка жались друг к другу на противоположной стороне комнаты. Блондинка постарше выглядела чем-то напуганной, а ее рыжеволосая подруга расспрашивала ее и утешала.

Младшая девочка просто смотрела на Гарри с благоговением. Через дверной проем аврор мог видеть, что еще двое подростков стояли на площадке второго этажа и с интересом слушали. Наконец взгляд аврора остановился на фигуре Альбуса Дамблдора, который, казалось, был невосприимчив к окружающему его хаосу, когда он лениво выудил маленькую желтую конфету из своей мантии и положил ее в рот.

Гарри воспринимал тираду миссис Уизли спокойно. Все утро он мысленно готовился к тому, что считал неизбежной вспышкой гнева. Небрежный комментарий Ханны вызвал событие раньше, чем он думал, так как он надеялся, по крайней мере, пережить ужин. Он искренне любил Молли Уизли и знал, что в глубине души она действовала от чистого сердца, но Гарри уже решил, что не собирается терпеть словесные оскорбления от Альбуса Дамблдора, и уж точно не собирался терпеть их от кого-либо другого.

"Хватит!" - Сказал Гарри, оборвав ее на полуслове, и в комнате внезапно стало ужасно тихо.- "У меня был выбор, и я его сделал. Это был вопрос правильного или легкого. Было бы легко

просто ничего не делать, позволить им схватить Сьюзен и надеяться на лучшее. Может быть, они не собирались причинять ей боль – слишком сильную."- Он посмотрел на Дамблдора во время части "правильно или легко". Сьюзан почувствовала, как напряглась Ханна, когда Гарри обсуждал планы Пожирателя Смерти по ее поимке.

"Но, Гарри, ты так молод", - Молли начала менять тактику. Вы не можете вырастить большую семью, не имея нескольких разных подходов к трудным детям.

"Да, я молод. Я не должен был этого делать, но я это делаю. Этот шрам связывает меня с ним. Вы знаете, я вижу, что он делает. Я наблюдаю, как он мучает людей. Я смотрю, как он убивает. Я вижу, как люди на коленях умоляют сохранить им жизнь и обещают ему все, что угодно. Я даже видел нескольких, которые умирали, отказываясь доставить ему удовольствие. Я должен сделать что-нибудь для всех этих людей!"

"Вот что такое авроры для Гарри. Я знаю, ты хочешь стать одним из них, но тебе нужно закончить учебу. Сейчас просто не твое время драться".

"Вы так ошибаетесь! Мое время драться пришло, когда мне было 11 лет, и мне пришлось убить Квирелла. Пришло мое время сражаться, когда мне пришлось встретиться лицом к лицу с Василиском в Тайной комнате. Пришло мое время сражаться, когда Крауч ввел меня в турнир Трех Волшебников. Со сколькими Темными Лордами вы сражались, миссис Уизли? Сколько тел вы видели за последнее время? Я дрался с ним и видел четыре трупа со вчерашнего вечера. Один от моей собственной руки! Хочу ли я быть убийцей? Нет, не хочу, но, похоже, это мой дар."

Молли Уизли дрогнула под контратакой Гарри. В комнате, которая раньше была полна шума, теперь было необычно тихо. Глаза Гарри праведно сверкнули. Большинство подростков в комнате широко раскрыли глаза на последнее заявление Гарри. Взрослые были более склонны к анализу. Гарри покачал головой, повернулся и направился к лестнице. Голос директора прервал тишину.

"Ты не можешь спасти их всех, Гарри. Это война. Люди будут умирать", - сказал старый маг.

Гарри остановился, медленно повернув голову, чтобы посмотреть на своего бывшего наставника, человека, на которого он равнялся почти все время, проведенное в Хогвартсе. Он почувствовал свежую боль от их спора в штаб-квартире авроров.

"Вы не можете ожидать, что я не попытаюсь, сэр"- зарычал Гарри в ответ, прежде чем пройти прямо мимо изумленных Терпинов. Все ждали звука захлопнувшейся двери спальни, но, как ни странно, его так и не последовало.

Альбус Дамблдор вздохнул, погруженный в свои мысли, вспомнив похожий разговор между более идеалистичным и упрямым волшебником и его наставником Николасом Фламмелем во время того, что магглы называли Первой мировой войной. Главное отличие заключалось в том, что он был полностью обученным волшебником, уже прожив более 50 лет.

Шепотом, который никто, кроме него, не мог услышать, Дамблдор сказал: "Нет, я полагаю, я не могу".

Люди снова начали медленно передвигаться по комнате. Рон подошел поприветствовать Невилла. Терпины спустились на кухню. Сьюзен и сестры Эббот сидели за столом. Сьюзен некоторое время наблюдала за Джинни, пока младшая Уизли вела внутреннюю борьбу, пытаясь решить, идти или нет наверх вслед за Гарри. Приняв решение, она начала

подниматься по лестнице, когда мать предупредила ее подождать несколько минут и дать Гарри немного отдышаться. Миссис Уизли начала работать на кухне, но появился домашний эльф Сьюзен и спросил ее, что нужно делать. Это явно выбило Молли из колеи, поскольку она не привыкла к такой роскоши, как домашний эльф. Кингсли, Эммелин и Альбус вошли в гостиную.

"Ханна, вы с Челси хотите жить в одной комнате со мной и Лизой? Что ж, давай тогда пойдем заканчивать обустраивать комнату" ,- сказала Сьюзен, вставая из-за стола.

Она повела своих друзей вверх по лестнице в комнату, где уже были установлены два комплекта двухъярусных кроватей, любезно предоставленных мисс Вэнс. Сьюзен и Лиза уже заняли нижние койки. Ханна предпочла спать над своей лучшей подругой. Через минуту Сьюзен направилась к двери.

"Как ты думаешь, куда ты направляешься, Бонси?" - спросила ее подруга, используя ненавистное прозвище.

"Во-первых–не называй меня так. Во вторых -кто-то действительно должен проверить Гарри. В-третьих -туалет прямо за углом."

Сьюзан закрыла за собой дверь, проигнорировав задумчивость на лицах Ханны и Челси. Обе повернулись и лукаво улыбнулись друг другу. Сестры Эббот были необычайно проницательны. Была некоторая мысль, что у них могут иметься некоторые эмпатические способности.

Челси улыбнулась сестре: "Вопрос не в том, насколько сильно она заболела. Настоящий вопрос в том, знает ли она, насколько сильно у нее это?"

"Я должна буду сообщить Джастину, как только мы сможем отправить сов. О боже, я только что кое-что придумала!"

«Что?»

"У меня есть мисс "Кто-то действительно должен проверить Гарри" в следующем пуле подружек!"

"Вау, правда, я ставлю на Чанг. Мне показалось, я что-то там почувствовала".

"Нет, к концу семестра они изо всех сил старались избегать друг друга".

"Ты видела, каким Убийственным взглядом Джинни Уизли смотрела на Сьюзен?"- Челси рассмеялась, подражая звукам кошачьей драки, хватая воздух когтями.

Они хихикали, когда Лиза вошла в комнату. "Что тут смешного?" - спросила миниатюрная райвенкловка, выгибая бровь.

"Сьюзен немного увлечена нашим героем в резиденции. Хотя мы еще не уверены, знает ли она об этом."- Ответила Ханна. "Я рада, что выбрала ее в пуле!"

Лиза улыбнулась, думая о своем собственном выборе. "Но не считай свои галеоны, пока не приедет Гермиона. Я заметил, что Сьюзен сразу же оторвалась от книги, которую на самом деле не читала, когда Гарри и мой младший брат спустились с чердака, где смотрели на гиппогрифа."

"Здесь на чердаке есть гиппогриф! Круто!"

"Э-э, да, это так. Сьюзен, вероятно, может показать вам или, может быть, Гарри, если он будет в хорошем настроении. На самом деле это не мое."

Сьюзен постучала в дверь Гарри, прежде чем открыть ее. "Гарри, ты в порядке?"

"О, да, я полагаю. Заходи."

Гарри сидел на кровать с двумя книгами и маггловским блокнотом на спирали, лежащими перед ним. Сьюзен была шокирована, увидев, что он пользуется шариковой ручкой. Она почти ожидала увидеть, как он начнет все крушить. Вместо этого он спокойно делал заметки.

"Я подумала, что ты, возможно, расстроен или что-то в этом роде".

"Не совсем. Я в значительной степени знал, как это будет происходить, так что я был готов. Я решил, что приду сюда и поработаю над записями Армии Дамблдора." Он заметил, что Сьюзен смотрит на его ручку. "Иногда волшебный мир такой отсталый. Я слышал по телевизору, что магглы делают ручку, которая будет писать вверх ногами и в открытом космосе."

Сьюзен, будучи чистокровной и мало знакомая с немагическим миром, не поняла ни слова из того, что он только что сказал. Она просто улыбнулась и кивнула головой.

"Так над чем ты работаешь?"

"Просто набросок первых нескольких уроков для АД. Я подумал, что мы могли бы начать с некоторых наступательных заклинаний и некоторых специализированных щитов. Чтобы действительно сделать это, нам нужно будет поработать над распознаванием заклинаний. Вы должны знать, что собирается бросить ваш противник, чтобы поднять правильный щит. Я подумал о том, чтобы попросить мадам Помфри показать нам некоторые основы исцеления. Как ты думаешь, она бы согласилась?"

“Я не знаю. Ты, кажется, проводишь с ней достаточно времени, так что она может подумать, что ты влюблен в нее или что-то в этом роде." - добавила Сьюзен с усмешкой. "Хммм. Интересно, каковы были шансы мадам Помфри в этом пуле подружек? Я мог бы совершить убийство."

"Ха, ха, очень смешно. Для того, кто пришел подбодрить меня, ты, кажется, хорошо смеешься за мой счет."

"Ну, ты, кажется, в порядке". - ответила она, показав ему язык и присев на край его кровати.

Они болтали еще минут пять, когда раздался тихий стук в дверь.

"Гарри? С тобой там все в порядке?"

"О, конечно, заходи, Джинни!" - ответил Гарри, и миниатюрная рыжеволосая девушка вошла в комнату.

"Я просто хотела убедиться..."- Ее голос упал, когда она увидела Сьюзан, сидящую на кровати Гарри. Она слегка кашлянула и начала снова. "Я просто хотела убедиться, что мама не слишком тебя напугала".

"Нет. Я уже обсудил это с Дамблдором. Я не позволил ему командовать мной и доставать. Без

обид, но твоя мать не идет ни в какое сравнение

"Оу. Так что ты здесь делаешь?"- Джинни села рядом с ним.

"Ну, мы со Сьюзан обсуждали некоторые вещи, которые я хотел показать АД в следующем году. Вот, взгляни."- Сказал он, протягивая ей блокнот.

Сьюзен не могла точно сказать, почему ее раздражала Джинни Уизли. В течение следующих нескольких дней она начала видеть маленькие сны наяву об ужасных вещах, происходящих с единственной дочерью Уизли. Она практически душила Гарри всякий раз, когда была рядом. Что еще хуже, она продолжала упоминать, что обменивается письмами с Дином Томасом. Хуже всего было то, что Гарри, казалось, заметил маленькую шлюшку. Не то, чтобы Сьюзен это должно было волновать, заметьте, но Гарри явно заслуживал чего-то менее требовательного, менее удушающего, менее похожего на Джинни Уизли. Когда она поделилась своими опасениями с Ханной, ее лучшая подруга начала смеяться над ней. Когда Сьюзен потребовала объяснить, что в этом такого смешного, Ханна просто сказала, что Сьюзен придется разобраться в этом самой.

Сьюзен надеялась, что все наладится, когда приедет Гермиона Грейнджер. Этому не суждено было сбыться. Сразу же после того, как она прибыла, Джинни силой затащила Гермиону в спальню, которую она делила с недавно прибывшей Мэнди Броклхерст. Мальчики также расширили вторую спальню, добавив Терри Бута и двух второкурсников, которых Сьюзен не знала. Ходили слухи, что они могут пойти дальше и пораньше перевезти "беженцев" в Хогвартс и поселить их в одном из общежитий. Дом был волшебным образом расширен до пределов возможностей Добби и Трикси. Сьюзен никогда раньше не видела, чтобы Трикси так усердно работала. Больше никаких споров между двумя эльфами не было, так как их рабочая нагрузка резко возросла. Она взяла за правило несколько раз делать комплименты Трикси. Гарри, казалось, одобрял это, но Гермиона прочитала ей лекцию о правах домашних эльфов.

Другим человеком, который стал чрезвычайно популярным по мере того, как их население продолжала расти, был Кевин Терпин. Юный хаффлпаффец привез с собой обширную коллекцию модифицированных маггловских настольных игр, которые он с сестрой зачаровали. Фред и Джордж Уизли проявили интерес к некоторым из них и разрабатывали с ними маркетинговое соглашение. Модификация Терпина Clue – The Hogwarts edition быстро обогнала плюй-камни и проиграла Рону Уизли в шахматы как любимое развлечение в благородном доме Блэков. Цель состояла в том, чтобы выяснить, кто убил определенного мастера зелий. Это было бы хитом продаж в течение сезона возвращения в школу и рождественских каникул.

«Хагрид. В Астрономической башне. Мечом Гриффиндора!"

"Нет. Извини, приятель. В следующий раз повезет больше."

Профессор Дамблдор зашел и понаблюдал за довольно оживленной игрой. Хотя он не мог добросовестно одобрить игру, предпосылка которой заключалась в убийстве одного из его сотрудников, но он не мог удержаться от того, чтобы высказать свое собственное предположение.

"Я бы рискнул предположить, что истинный виновник - Гарри Поттер в ванной мисс Миртл, использующий сортировочную шляпу".

Перси Уизли проснулся от пульсирующей головной боли. Он был в незнакомой комнате в той же одежде, в которой был прошлой ночью. Его волшебной палочки нигде не было видно, и, что

самое тревожное, не было и его беременной жены Пенелопы. Его последнее воспоминание было о том, как он сидел с ней за ужином вчера вечером после очень утомительного дня в министерстве. Пустота во власти после ухода Фаджа и невозможность найти замену фактически привели к тому, что небольшая группа руководителей департаментов и он сам управляли министерством. Пенни была невероятно благосклонна ко всем его поздним возвращениям.

"Он проснулся". Сказал голос из-за двери.

"Нам приказано привести его к хозяину".

Перси затаил дыхание, когда в комнату вошли два пожирателя смерти. "Отлично, палочки нет. Ты по уши в дерьме, Перси!" В его распоряжении не было оружия, и он сомневался, что его похитители будут так добры, чтобы снабдить его им.

"Двигайся, Уизли. Не делай глупостей, и ты снова увидишь свою маленькую жену".

Эти слова заставили Перси побледнеть. Он надеялся, что Пенни не у них. Она была единственной опорой во время его отчуждения с семьей - его опорой силы. Когда выяснилось, что Фадж ошибался и Темный Лорд действительно вернулся, Перси был готов приползти обратно в свою семью и просить у них прощения. Пенни остановила его. Она убедила его подождать, пока все немного успокоится, прежде чем пытаться примириться. Она хотела подождать, пока не родится их ребенок. В каком-то смысле это имело смысл. Она подбила его вступить в этот дуэльный клуб. Если бы он смог достать палочку, он бы показал этим жалким приспешникам настоящую дуэль. Он защитит свою жену и ребенка. Он все еще помнил ту ночь, когда дал нерушимую клятву сделать все, что в его силах, чтобы защитить ребенка.

Он шел по коридору со своим эскортом пожирателей смерти. Они жестом указали на комнату и велели ему войти. Внутри была столовая с тремя столовыми приборами. Он увидел Пенни, которая стояла и смотрела в окно. Он бросился к ней и заключил жену в крепкие объятия.

"Пенни! Ты в порядке? Они плохо обращались с тобой? Нам нужно будет отследить шанс сбежать. Несмотря ни на что, я вытащу тебя и нашего ребенка отсюда."

Противоположная дверь открылась, и в комнату вошел лорд Волдеморт. - Какие благородные чувства, юный Персиваль. Вы, гриффиндорцы, такие предсказуемые."

Перси быстро пришел в себя, прошипев: "Чего ты хочешь?"

"Боже, боже! Не надо так трусить. Но, по крайней мере, ты встаешь на защиту своей пары. Первобытные инстинкты защиты жены и ребенка - очень мощная мотивация. Я ценю это, Перси Уизли. Чего я хочу, так это твоего участия в ритуале. Это очень темный ритуал и довольно опасный для нас обоих. Я признаю, что для тебя это гораздо опаснее, чем для меня, но я тоже должен беспокоиться о своем благополучии."

"Никогда! Я не буду тебе помогать!"

"Тогда, боюсь, мне просто придется убить дорогую Пенелопу и твоего будущего ребенка". Пенни ахнула, вцепившись в руку Перси.

"Если вы будете сотрудничать, я, возможно, буду склонен пощадить их. На самом деле, за ваше сотрудничество я был бы готов дать магическую клятву, что ни я, ни кто-либо из моих последователей добровольно не причинит вреда твоей жене или ребенку, кроме как в целях

самообороны. Я не могу дать юной Пенелопе карт-бланш напасть на меня сейчас, не так ли?"

"Перси. Ты не можешь!" Пенни ахнула. "Даже не думай об этом!"

"Любимая, я поклялся, что сделаю все, чтобы защитить тебя и ребенка. Если это цена за то, чтобы обеспечить выживание тебе и нашим детям, каким бы я был мужем, если бы не делал все, что в моих силах".- Сказал он, прижимая ее к себе и целуя в лоб. - "Очень хорошо. Клянусь своей жизнью и магией, я приму участие в вашем ритуале, при условии, что вы дадите Клятву не причинять вреда моей жене и нерожденному ребенку."- Сказал он, чувствуя покалывание магии по всему телу.

- Хорошо сказано, мой храбрый мальчик. Клянусь своей жизнью и магией, я не причиню ни вреда, ни прямого вреда Пенелопе Клируотер-Уизли или ее ребенку. Я и мои последователи можем защищаться только в случае необходимости", - сказал Волдеморт, вызвав вокруг себя безошибочно узнаваемую ауру. "Ну вот, теперь, когда с формальностями покончено, возможно, вы и ваша очаровательная жена не откажетесь от изысканной еды?"- Спросил он, оглядывая его своими прищуренными красными глазами.

Перси осторожно выдвинул стул для своей жены и, усадив ее, присоединился к ней за обеденным столом. Лорд Волдеморт улыбнулся и сел в свое кресло. Блюда перед ними мгновенно наполнились жареной бараниной и тушеными овощами. Бутылка вина откупорилась сама собой и налила каждому из них по бокалу. Перси подождал, пока Волдеморт попробует вино.

"О, пожалуйста, Перси! Неужели ты думаешь, что я стал бы тратить свое время на клятвы, если бы собирался тебя отравить? Возможно, я придаю тебе слишком большое значение."

Перси вызывающе посмотрел на него и отпил из своего бокала. Неохотно он признал, что это было превосходное коллекционное вино.

"Итак, что мне нужно знать об этом ритуале?"

"О, тогда никаких светских разговоров. Я надеялся, что мы сможем обсудить, как министерство справляется с недавними событиями, но, увы, я думаю, что нет. Тогда очень хорошо. Как у тебя дела с арифмантикой?"

"На самом деле, довольно неплохо. Высшие оценки!"

"Ах да. Я и не ожидал меньшего. Сначала немного предыстории, знаешь ли ты, что оба родились 7 июля? Седьмой день седьмого месяца, насколько это глубоко, не так ли? На самом деле ты родился ровно через 49 лет после моего рождения, что, конечно, равно семи, умноженным на семь. С арифметической точки зрения это само по себе имеет значение."

Перси слушал, но не мог понять, что он имел в виду: "Интересные факты и замечательные мелочи, но я не понимаю вашей точки зрения".

"Все еще непокорный, да? Обычно я бы взял паузу, чтобы научить тебя держать язык за зубами от боли, подобной которой ты не можешь себе представить, но я не вижу причин по глупости вредить тому, что ты можешь мне предложить."

"И что, скажите на милость, я предлагаю в качестве части вашего грязного ритуала?"

"О, не так уж много, просто твое магическое ядро. Я вырву его из твоего тела и солью со своим

собственным, чтобы исправить нанесенный ему ущерб. Я надеялся подождать до следующего года, когда тебе исполнится 21 год, или три раза по семь лет, чтобы еще больше улучшить свою выгоду, но, увы, недавние события заставили меня разыграть свою карту раньше, чем я надеялся. Это будет больно для нас обоих, опять же тебе больше, чем мне. По всей вероятности, это убьет тебя сразу, но есть небольшая вероятность, что ты останешься жить как сквиб. Есть даже мизерный шанс, что магическая обратная реакция убьет и меня тоже."

"Можно только надеяться", - пробормотал Перси, надеясь, что власть имущие услышат его невысказанную мольбу.

"Ах да, но риски перевешивают выгоды. Часть этого пути к власти, на котором я нахожусь, требует, чтобы я был решительным, когда появляется такая возможность. Carpe diem – Лови момент!"

Когда они продолжили трапезу, что-то начало беспокоить Перси. Что-то другое, кроме того факта, что Темный Лорд хотел вырвать у него его магию в каком-то мерзком ритуале. Пенелопа была далеко не спокойна. Сначала он подумал, что она в шоке от встречи с Волдемортом (с тем же успехом можно было бы подумать, что он идет к нему), но она, казалось, получала удовольствие от ужина, даже вежливо отвечала, когда Волдеморт спросил, как продвигается ее беременность.

"Пенни, моя дорогая, почему я чувствую, что я во что-то не посвящен?".- Он впился взглядом в женщину, которая была его единственной постоянной за последние полтора года. Он нахмурился, когда Волдеморт рассмеялся.

"О, пожалуйста, скажи ему, Пенелопа. Клятвы уже произнесены, отступать некуда. Мальчик заслуживает правды, а меня это развлечет."

"Очень хорошо, крестный".

"Крестный отец!"

"Да, Перси. Он мой крестный отец."- Сказала Пенни, вытирая подбородок салфеткой.

"Но как? Ты магглорожденная! Этого не может быть!"

"Ты помнишь лето после нашего шестого курса, когда я проходила стажировку в Министерстве? Я знаю, что тогда мы были в размолвке. Меня направили в отдел записи родов. По наитию я поискал свое имя и что я нахожу, кроме записи, в которой говорится, что Антонин Долохов - мой настоящий отец. Ты вполне можешь представить себе мое потрясение."

Перси хотел что-то сказать, но обнаружил, что может только шевелить губами, не издавая ни звука.

"Мне потребовалось несколько месяцев, чтобы выследить его, и он подумывал сразу же убить меня, но я покорила своего папочку. Отец представил меня своему учителю и попросил его стать моим крестным отцом."- В ее глазах был блеск, которого он никогда раньше не видел. У него было неприятное чувство в животе, что женщина, с которой он спал рядом каждую ночь, использовала его.

"Используя свой доступ, я смогла дать отцу информацию, которую он должен был передать Крестному. Ему нужно было знать имена детей, родившихся в определенные даты. И вот, мой бывший парень полностью соответствует всем требованиям. Мне нужно было вернуться к тебе,

и, как ты хорошо знаешь, я очень хороша в получении того, чего хочу. Когда ты вернулся в мою жизнь, мне нужно было получить твою клятву и помочь тебе развить свое магическое ядро."

"Отличная работа по обоим пунктам".- Сказал Волдеморт, снова наполняя свой бокал и любуясь цветом на свету.

Перси заикался. "Тогда т-тогда все это было ложью. Брак! Наша... Наша любовь! Все?"

"О боже, нет, глупыш. Мы действительно женаты, и ты был образцовым мужем. Я был очень довольна тобой. Я была особенно довольна всей твоей напряженной работой в дуэльном клубе. Твое магическое ядро стало намного сильнее."

"Так вот в чем дело! Откармливала свинью на убой! Сделай меня сильным в качестве подношения ему!"- Его глаза пытались прожечь в ней дыру.

"Ты был наиболее сговорчив, дистанцировавшись от своей семьи. Они могли бы стать серьезной проблемой". - Она одарила его ослепительной улыбкой.

"Только потому, что я послушал тебя! Даже если твой отец - Пожиратель Смерти, ты все равно полукровка. Как ты собираешься вписаться в общество чистокровных?"

"Я разберусь с этим, мой дорогой. Перси, ты был бы удивлен, узнав, что я полукровка? Эта чистокровная программа полезна для меня, поскольку заставлять тебя усердно работать и отдаляться от своей семьи было для Пенни. Как отдельных людей, так и группы можно легко контролировать, если у вас есть надлежащая мотивация. На самом деле, покажите мне десять случайных "чистокровных", и я покажу вам пятерых, которые правы, троих, которые думают, что они правы, но не знают о скелетах в своей родословной, и двоих, которые откровенно лгут. На самом деле, я подозреваю, но у меня нет данных, подтверждающих мои теории, что магглорожденных гораздо меньше, а полукровок гораздо больше. Я, например, знаю, что мои последователи любят немного развлечься с местными жителями. Немного Империо здесь и немного забвения там. Я не был бы слишком шокирован, узнав, сколько незаконнорожденных детей разгуливают по коридорам Хогвартса в этом году.

- Что ж, хватит любезностей, поскольку вы поклялись не причинять вреда своей жене или ребенку, я даю вам следующий час, чтобы попрощаться. Тогда, боюсь, мне придется поглотить твою магию, но посмотри на это с другой стороны, какой молодой волшебник не мечтает о том, чтобы его магия победила все? В этом случае твоя магия поможет, к сожалению, тебя просто не будет рядом, чтобы увидеть это."

Гарри пришлось встать, боль в голове отдавалась до самых плеч. У него были только кошмарные фрагменты из его последнего видения. Он мог слышать только бестелесные голоса и ощущать волны тошноты, смешанной с болью. Чувствуя себя совершенно несчастным, он, пошатываясь, прошел мимо обеспокоенных взглядов своих соседей по комнате в ванную. Там его рвало до тех пор, пока в его желудке больше ничего не осталось, и после этого его рвало еще добрую минуту. Двери других спален открылись, и в их дверном проеме можно было увидеть Ханну и Сьюзен. Этажом выше Гермиона и Джинни спускались по ступенькам.

Гермиона бросила взгляд на Рона, который стоял в коридоре. "С ним все в порядке, Рон?"

Самый молодой мужчина Уизли медленно покачал головой. "Что бы это ни было, это, должно быть, было довольно плохо. Я уже давно не видел, чтобы это так на него действовало."

Рон вошел в ванную и схватил мочалку. Намочив ее, он помог своему лучшему другу

оттереться. Несмотря на то, что было довольно тепло, руки Гарри покрылись мурашками, и он заметно дрожал. Гарри устало кивнул Рону, вытирая последние остатки рвоты с подбородка.

"Кевин, вы с Невиллом возвращайтесь в постель. Остальные, шоу окончено. С Гарри все будет в порядке. Просто дайте ему немного пространства."- Сказал Рон своим лучшим сержантским голосом, демонстрируя свой многолетний опыт работы с последствиями многочисленных видений Гарри.

Гарри поймал взгляд Сьюзан, прежде чем она закрыла дверь. Он одарил ее очень слабой ободряющей улыбкой, слегка опираясь на Рона, чтобы не упасть. Она кивнула в ответ, прежде чем закрыть дверь спальни. Гермиона спустилась по ступенькам и заключила Гарри в объятия. Единственным заметным признаком дискомфорта с ее стороны было то, что она сморщила нос от зловония.

"Мы должны отвести тебя на кухню и сообщить охраннику, что произошло". - сказала она с сочувствием вместо обычной властности, которой она была известна. "Я всегда выслушаю тебя, если ты хочешь поговорить об этом".

Он почувствовал легкое, как перышко, прикосновение Джинни к своему предплечью. "Мы все здесь ради тебя, Гарри. Не забывай об этом. - С этими словами она сверкнула ему улыбкой и повернулась, чтобы направиться обратно наверх.

Рон усмехнулся: "Правильно, приятель! Ты не сможешь отпугнуть нас, даже если у тебя изо рта пахнет флоббер- червями. Ну же. Я отведу тебя вниз и принесу стакан молока, чтобы избавиться от привкуса." Сказал он, забирая Гарри и ведя его вниз на кухню. В слегка дезориентированном состоянии Гарри не заметил, как Рон слегка сжал плечо Гермионы, прежде чем отправить ее обратно вверх по лестнице.

Когда они добрались до кухни, Гарри сел за стол, а Рон взял две чашки и налил немного молока из холодильника. Этим вечером Чарли был начеку и наблюдал за происходящим с некоторым беспокойством.

"Позвать кого-нибудь, Гарри? Выглядишь так, как будто тебе пришлось нелегко."

Гарри посмотрел на часы на стене, потягивая молоко. Было без четверти три. Он сосредоточился на своих мыслях, пытаясь собрать их во что-то связное, что он мог бы объяснить. После минуты полной концентрации он смягчился и отрицательно покачал головой.

"Нет, если бы я мог вспомнить что-то еще из этого, тогда я бы сказал "да", но сейчас все, что я могу сказать, это то, что я услышал какие-то голоса, почувствовал сильную боль и заболел. Если Дамблдор свяжется с тобой, скажи ему, но если нет, подожди утра. Нет смысла лишать еще больше людей ночного сна."

Рон допил свой стакан и поставил его обратно в раковину. Он подошел и похлопал Гарри по плечу. "Ты хочешь, чтобы я остался с тобой?" Ответ Гарри был в значительной степени предрешен.

"Нет, иди обратно. Я немного побуду здесь с Чарли. Не мог бы ты бросить мне ту книгу на моей тумбочке? Я могу немного почитать перед завтраком."

Верный своему слову, Рон передал ему учебное пособие для авроров. Гарри открыл раздел о стратегиях защиты и начал читать. Чарли был доволен компанией, у него была очень долгая смена. Они вели светскую беседу около тридцати минут.

"Ты нервничаешь из-за завтрашнего дня?" - спросил Чарли.

"Нет, просто я не очень-то жду, когда будет прочитано "Завещание Сируса". Такое чувство, что как только они это прочитают, все закончится. Он не вернется. Это так окончательно! Сьюзен очень тяжело переживает из-за своей матери и тети. Завтра она должна выслушать их завещания. Я просто не хочу, чтобы все игнорировали ее, пока они заняты попытками подбодрить меня".

"Я понимаю Гарри. В прошлый раз я был совсем ребенком - всего около восьми лет. Я не мог понять войну. Я спросил маму, когда я снова увижу дядю Гидеона, и она просто начала рыдать. Несколько раз, когда я был рядом с дементором, я слышал, как она так плачет."

Гарри уважительно кивнул. Большинству волшебников и ведьм посчастливилось никогда не находиться рядом с такими существами. Те, кому не так повезло, редко упоминают об этом. Еще меньший процент на самом деле упомянет то, что они услышали или почувствовали во время встречи. То, что укротитель драконов просто случайно упомянул об этом в разговоре с ним, подразумевало большое доверие к тому, что Гарри никогда не воспользуется этой информацией.Это было даже более доверительно, чем рассказать людям, какую форму принял ваш боггарт. Для некоторых это было даже более приватно, потому что люди могут видеть форму боггарта; они не могут слышать или чувствовать безмолвный ужас, который раздирает вашу душу.

"Я слышу последние слова моей матери перед тем, как Волдеморт убил ее".

Чарли вздрогнул от откровения Гарри. "В таком случае, если ты когда-нибудь поймаешь ублюдка в прицел своей палочки, убивай не колеблясь. Не испытывай никаких угрызений совести. Не надейся, что в нем осталось хоть что-то хорошее. Прикончи его. Время от времени в заповеднике нам попадается дракон, который выходит из себя. Это никогда не бывает приятным зрелищем. Ты видел одного из них вблизи, чтобы знать, насколько он ужасающе силен. Когда это происходит, мы выезжаем по крайней мере по восемь человек в группе и не сдерживаемся. Так или иначе, это будет подавлено. Та же сделка, Гарри. Уложи его, как дикое животное. Если бы Хагрид был здесь, он сказал бы тебе то же самое."

"Ты прав. Надеюсь, с Хагридом все в порядке. Я знаю, что он пытается заручиться поддержкой в сообществе великанов. Это тяжелая работа для любого человека".

"Ну, если он умен, он позволит Олимпе вести все разговоры, и он защитит ее. Почему бы тебе не пойти обратно спать? Тебе нужно будет хорошо отдохнуть сегодня."

Гарри кивнул и пожал руку члену клана Уизли. Он повернулся, чтобы начать подниматься по лестнице, когда что-то на полу привлекло его внимание. На земле прямо перед семейными часами Уизли лежала черная стрелка. Гарри втянул в себя воздух, схватил ее с пола и показал Чарли. Оба быстро осмотрели лицо и через мгновение повернулись, чтобы посмотреть друг на друга.

"Черт! Перси!" - пробормотал Чарли.

"Может, нам всех разбудить?" Гарри спросил.

"Нет. Сегодняшний день и так будет достаточно плохим. Мама, папа, Рон и Джинни заслуживают шанса отдохнуть. Если разбудить их прямо сейчас, это ни черта не изменит! Я подожду до пяти или шести, чтобы связаться с Биллом и близнецам. Я надеюсь, они смогут добраться сюда до того, как мама встанет."

Чарли снова сел за стол с таким видом, как будто хотел сильно ударить по нему, но не хотел шуметь. Он смотрел на стену минуту или, может быть, пять. Когда он, наконец, вышел из оцепенения, он заметил Гарри, сидящего за столом и читающего свою книгу.

"Тебе действительно следует подняться и лечь".

"Никаких шансов. Я с ним не ладил, но он был Уизли, и каждый из вас в значительной степени усыновил меня. Тебе не нужно быть здесь одному."

Чарли улыбнулся Гарри и был впечатлен. Перед ним сидел почти шестнадцатилетний подросток, за голову которого, по сути, была назначена награда. Чарли слышал, как он кричал и извергал свои внутренности наверху во время видения того, что, скорее всего, было последними мгновениями жизни Перси. Именно в этот момент он осознал истинное значение того, что Гарри Поттер - твой друг и почти-брат.

"Поскольку я не знал его хорошо, почему бы тебе не рассказать мне несколько хороших историй о Перси, чтобы скоротать время. Сириус однажды рассказал мне свой девиз о смерти. - Помни о хорошем. Забудь о плохом. Спусти все, что не прибито гвоздями!' Кажется, уже немного поздно, но расскажи мне о нашем брате."

http://tl.rulate.ru/book/71844/2006137